

УДК 37.034:371 С 89

И.И. Степанченко

В.А. СУХОМЛИНСКИЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

I.I. STEPANCHENKO. V.O. SUKHOMLINSKYI TA FUNKSIONALNA LINGVISTICHNA PARADIGMA.

У статті встановлюється зв'язок між прийомами, що використовував при навчанні мові видатний педагог В.О. Сухомлинський, та теоретичними положеннями функціоналізму – одного з сучасних антропоцентричних напрямів у лінгвістиці. Формуючи у дитини поняття (значення), В.О. Сухомлинський вважав за необхідне організувати на уроці навчальну діяльність, в ході якої дитина об'єднує в одну систему визначення поняття, що йдуть від дійсності, а не тільки від мови. Це відповідає одному з провідних положень функціональної теорії про абстрактні категорії, зокрема поняття, як розгалужені мережі зв'язків між різними визначеннями цього поняття, серед яких є визначення, що йдуть від мови, та визначення, що відзеркалюють предметний світ.

Ключові слова: функціоналізм, поняття, зв'язок, визначення, навчання мови.

I.I. STEPANCHENKO. V.A. SUKHOMLINSKYI И FUNKSIONALNAYA LINGVISTICHESKAYA PARADIGMA.

В статье устанавливается связь между приемами, которые использовал при обучении языку выдающийся педагог В.А. Сухомлинский, и теоретическими положениями функционализма – одного из современных антропоцентрических направлений в лингвистике. Формируя у ребенка понятие (значение), В.А. Сухомлинский считал важным организовать на уроке учебную деятельность, в ходе которой ребенок связывает в единую систему определения понятия, идущие от действительности, а не только от языка. Это соответствует одному из ключевых положений функциональной теории об абстрактных категориях, в частности о понятии, как разветвленной сети связей между различными определениями этого понятия, среди которых есть определения, идущие от языка, и определения, являющиеся отражением предметного мира.

Ключевые слова: функционализм, понятие, связь, определение, обучение языку.

I.I. STEPANCHENKO. V.A. SUKHOMLINSKY AND FUNCTIONAL LINGUISTIC PARADIGM.

The article establishes the relationship between the techniques used by the eminent teacher V.A. Sukhomlinsky and theoretical positions of functionalism - one of the modern anthropocentric linguistic paradigms. V.A. Sukhomlinsky considered that during the process of the concept formation it is important to organize educational activities in such way that a child would connect definitions and a concept based on the reality but not only on the language. It corresponds to the one of the key thesis of the functional theory concerning abstract categories that the concept, in particular, is an extensive network of connections between various definitions of this concept. And there are definitions that are based on the language and definitions that are reflections of the objective world.

Key words: functionalism, concept, connection, definition, language training.

На первый взгляд, связи между идеями выдающегося педагога и одним из современных антропоцентрических направлений в лингвистике нет и быть не может. В.А. Сухомлинского не интересовали сугубо лингвистические проблемы, а лингвисты, как правило, не специализируются в сфере педагогических проблем. Однако есть область, объединяющая лингвистику и педагогику, – это область изучения человеческого мышления. Моделируя психические процессы, педагоги совместно с психологами и физиологами разрабатывают модели, отражающие не только отдельные свойства моделируемого объекта, но и сущность объекта в целом. В противном случае использовать модель в живом процессе обучения и воспитания ребенка не удастся.

© И.И. Степанченко, 2018

Моделирование же в лингвистике часто грешит условностями. Например, наиболее распространенной в классической лексикологии является статическая модель языка, в рамках которой лексическое значение рассматривается как отражение существенных признаков определенного класса явлений предметного мира. При этом не учитывается тот факт, что моделируемое явление в действительности, как свидетельствуют исследования психологов, представляет собой процесс, деятельность. По выражению А.А. Леонтьева, «значение как психологический феномен есть не вещь, но процесс» [1, с. 8]). Кроме того, значение (категория лингвистики) и понятие (категория мышления) в рамках рассматриваемой модели по существу отождествляются. Иными словами, представления о том или ином явлении (особенно моделируемом) в разных науках различны.

Современная антропоцентрическая лингвистика, в рамках которой развивается функциональная лингвистическая парадигма, стремится к методологической интеграции отдельных наук о человеке и использует иные модели, объясняющие связь мышления и языка как относительно самостоятельных и одновременно тесно взаимосвязанных систем [4]. С точки зрения функционализма, понятие рассматривается не как отражение существенных признаков предмета в сознании человека, а как разветвленная сеть связей между различными определениями этого понятия, среди которых есть определения, идущие от языка (вербальные образы – отражение материи слова), и определения, являющиеся отражением предметного мира («предметные» образы) (см. [3]).

Формирование таких связей в ходе предметной и речевой деятельности ребенка – одна из важнейших задач учителя. Ее с успехом решал В.А. Сухомлинский в «Школе радости», интуитивно открывая в педагогике закономерности, впоследствии теоретически осмысленные в разных науках, в том числе и в функциональной лингвистике. В книге «Сердце отдаю детям» В.А. Сухомлинским описан урок, на котором формируется в сознании детей значение слова *луг*: «В «путешествия» к истокам слова мы шли с альбомами и карандашами. <...> Я поставил целью показать детям красоту и тончайшие оттенки слова *луг*. Мы расположились под склонившейся над прудом вербой. Вдали зеленел освещенный солнцем луг. Говорю детям: «Посмотрите, какая красота перед нами. Над травой летают бабочки, жужжат пчелы. Вдали – стадо коров, похожих на игрушки. Кажется, что луг – это светло-зеленая река, а деревья – темно-зеленые берега. Стадо купается в реке. <...> Прислушаемся к музыке луга: слышите тонкое жужжание мушек, песню кузнечика?» Я рисую луг <...> подписываю рисунок: «Луг»» [5, с. 66-67].

Не стоит спорить о том, что формировал в сознании детей В.А. Сухомлинский – значение слова или понятие, связанное со словом, дело не в этом. Тем более что в классической лексикологии, как уже отмечалось, лексическое значение и понятие очень близки. Успех обучения в «Школе радости» определялся тем, что в одном понятийном «пучке связей» *луг* оказывались «предметные» образы различной модальности (зрительные, звуковые, тактильные), выступавшие в роли системы определений, в которую включались также эмоциональные эталоны и вербальный образ (слово «луг»). Сформировавшиеся связи между этими образами позволяли ребенку «перейти» от одного определения понятия к другому.

Стоило ли обращаться непосредственно к реалиям действительности, чтобы узнать, что означает слово *луг*? На первый взгляд, вполне достаточно было бы познакомить детей с соответствующей статьей толкового словаря (например, словаря С.И. Ожегова), где значение слова *луг* толкуется как «участок, покрытый травянистой растительностью» [2, с. 322], и текст с этим словом был бы понятен ребенку. Система В.А. Сухомлинского была рассчитана на глубокое восприятие текста. Педагог понимал, что в процессе общения, разновидностью которого является чтение текстов, буквально мыслительное содержание не передается. Роль в тексте написанного или звучащего слова заключается в том, чтобы «возбудить», «генерировать» в собеседнике образы, понятия и эмоции, основанные на его (собеседника) опыте. Поэтому так важно формирование этого опыта. Прочитанное или услышанное ребенком слово *луг* вызовет в памяти все те определения понятия, которые были заложены в памяти, сформированы на уроке в «Школе радости».

Это важно для бытового общения, но особенно для чтения художественной литературы, ее глубокого, полноценного восприятия. В.А. Сухомлинский понимал, насколько важно для ребенка, познающего мир, не ограничиваться книжными знаниями, т.е. общаться с самим окружающим миром, а не с его описанием в книге. Такое общение закладывает основы опыта, который становится базой для дальнейшего развития личности ребенка. Иными словами, для

В.А. Сухомлинского не только литература была «учебником жизни», но и наоборот – познание самой действительности было важнейшим условием полноценного восприятия речи вообще и, добавим мы, особенно художественного произведения.

Опыт В.А. Сухомлинского косвенно позволяет сделать еще один важный для процесса обучения детей вывод, который полностью согласуется с канонами функциональной лингвистической парадигмы. К сожалению, учителя часто обращаются к репродуктивному методу, особенно в начальной и средней школе, полагая, что «объяснение нового материала» позволяет передать детям знания, игнорируя при этом выдвинутый еще Гумбольдтом и Поттебней тезис о принципиальной непередаваемости мысли, который положен в основу рассматриваемого направления в лингвистике. Задача учителя не в том, чтобы предложить ребенку словесно оформленный вывод, который будет заучен и впоследствии воспроизведен. Способом формирования у ребенка понятия является организация на уроке учебной деятельности, в ходе которой ребенок сам открывает необходимые свойства материала, т.е. связывает в единую систему определения понятия, идущие от действительности, а не только от языка. Ведущую роль в формировании понятия играют образы явлений действительности («предметные» образы), связываемые в единую систему определений в ходе учебной деятельности ребенка. Не случайно каноны функциональной лингвистической парадигмы во многом сходны с канонами методики развивающего обучения, в основе которой лежат идеи В.В. Давыдова, Д.Б. Эльконина, В.В. Репкина и других ученых.

Таким образом, независимые друг от друга практическая деятельность и ее последующее теоретическое осмысление оказываются связанными и подкрепляют друг друга. Педагогическая практика В.А. Сухомлинского косвенно подтвердила справедливость теоретических построений в функциональной лингвистической парадигме, а лингвистическая теория в свою очередь выступила обоснованием практической деятельности выдающегося педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев А.А. Психологическая структура значения // Семантическая структура слова. М.: Наука, 1971. С. 7-19.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: «Сов. Энциклопедия», 1968. 900 с.
3. Правдин М.Н. Проблема абстрактного и конкретного в мышлении и языке. М.: «Вдохновение», 1991. 231 с.
4. Степанченко И.И. Функционализм как альтернативная лингвистическая парадигма. Киев: «Українське видавництво», 2014. 200 с.
5. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. К.: «Радянська школа», 1972. 244 с.

(Статья поступила в редакцию 29 августа 2018 г.)